

На правах рукописи

Попова Ирина Юрьевна

**СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛОК В ОБХОД ЗАКОНА
И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
РОССИИ И США**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Москва, 2018 г.

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель:

Кузнецов Михаил Николаевич

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права РУДН

Официальные оппоненты:

Павлов Владимир Павлович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Стригунова Дина Павловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Защита диссертации состоится «20» февраля 2019 г. в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

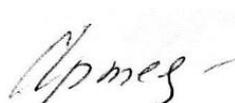
Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>; отправлена на сайт ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 201 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212.203.36

кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В результате проведенной в России реформы гражданского законодательства в правопорядок была введена категория «обход закона».

Понятие «обход закона» приобрело особое значение в современном договорном праве, обеспечивающем экономические отношения. Необходимость для участников экономических отношений следовать предписаниям закона требует от них соответствующего юридического оформления собственных действий. При этом стремление снизить возможные экономические издержки порождает необходимость использовать все существующие законодательные возможности, включая диспозитивность норм гражданского права, для оптимизации хозяйственной деятельности.

В Российской Федерации, следующей традициям континентального права, в котором закон всегда играл главенствующую роль, в последнее время отмечаются попытки снизить роль закона в целях выработки судебной практики, наиболее гибкой к текущим потребностям складывающихся экономических отношений. В связи с этим возникает еще одна, непосредственно сопряженная с обходом закона проблема подмены основных принципов, в частности, принципов добросовестности, свободы договора, справедливости и разумности, принципом экономической обоснованности, экономической целесообразности или полезности с точки зрения конкретного правоприменителя соответствующих положений гражданского законодательства.

Экономическая целесообразность как основа оценки законодательных положений достаточно давно зарекомендовала себя в качестве действенного критерия при осуществлении правоприменительной деятельности в западных государствах, в особенности в США. Американский подход к современному гражданскому и торговому праву сформирован на основе доктрины экономического анализа права (economic analysis of law), а также доктрины процессуально-правовой недобросовестности (procedural unconscionability), которые приво-

дят к принципиально иной системе оценок явлений, характеризующихся в отечественной доктрине гражданского права термином «обход закона». Суть американского доктринального подхода к гражданскому и торговому праву сводится к тому, что в случае, если закон экономически нецелесообразен, то его можно отменить, истолковать иным образом или скорректировать с помощью судебного прецедента.

Экономическая целесообразность законодательных положений постепенно начинает проявляться в отечественном гражданском праве и его важнейшей подотрасли – договорном праве. Разумеется, данный подход не соответствует ни традициям отечественного правоведения, ни существующей нормативной основе гражданского права. Формализация понятия «обход закона» в Гражданском кодексе Российской Федерации призвана, в частности, нивелировать эффект воздействия американских доктрин, активно воспринимаемых отечественным правопорядком, договорной и судебной практикой. Российское гражданское право имеет в своей основе иные категории, в том числе этические и нравственные, нежели прямая зависимость эффективности и востребованности закона от его экономической целесообразности. Частноправовые понятия гражданского права должны включать в себя в качестве основы принципы справедливости, добросовестности, нравственности и разумности. От того, насколько субъекты гражданского права будут защищены в своих договорных отношениях положениями закона, основанными на указанных категориях, в решающей степени зависит инвестиционный климат в стране. Экономическая целесообразность как фактор эффективности действующего закона должна иметь вторичный характер, на что неоднократно обращал внимание профессор Е.А. Суханов, утверждавший, что «частноправовое регулирование должно основываться прежде всего на внеэкономических понятиях справедливости и нравственности и только потом учитывать экономические аспекты, поскольку

даже в имущественном споре его стороны ждут от судьи справедливого решения конфликта, а не сокращения издержек»¹.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является проведение комплексного сопоставительного анализа понятия сделок, совершаемых в обход закона в Российской Федерации и в США, для выявления их правовой природы, а также влияния англо-американского права на развитие указанного института в отечественном правовом порядке.

Выбором указанной цели была предопределена необходимость решения следующих основных задач:

1) проанализировать правовую природу понятия «обход закона» в Российской Федерации и США;

2) исследовать юридический феномен сделок, совершаемых в обход закона, в контексте соотношения с договорной дисциплиной в Российской Федерации и США;

3) исследовать реализацию основополагающих принципов права при совершении сделок в обход закона в Российской Федерации и США;

4) выявить закономерности развития правового регулирования, связанного с совершением сделок в обход закона в Российской Федерации;

5) проанализировать основные доктрины англо-американского права в области сделок, совершаемых в обход закона;

6) определить степень влияния англо-американского подхода к сделкам, совершаемым в обход закона, применительно к отечественному правовому порядку;

7) разработать предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации по вопросам, рассматриваемым в работе, и практики его применения.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, в рамках которых реализуются нормы законодательства о сделках, совершаемых в обход закона в Российской Федерации и США.

---

¹ Суханов Е.А. О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 8.

Предмет диссертационного исследования составляют нормы права Российской Федерации и США, относящиеся к сделкам, совершаемым в обход закона, закрепляющие их понятие и определяющие их юридическую сущность.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с исследованием понятия и видов «обхода закона», рассматривались многими дореволюционными и советскими авторами в их работах, посвященных более широкому кругу проблем. К числу ученых советского периода развития отечественного гражданского права и современных авторов, затрагивавших в своих исследованиях сущность «обхода закона», следует отнести М.М. Агаркова, В.В. Безбаха, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, Н.Г. Вавина, В.П. Грибанова, В.В. Витрянского, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, М.Н. Кузнецова, А.И. Муранова, И.Б. Новицкого, И.А. Покровского, В.К. Пучинского, Е.Д. Суворова, Е.А. Суханова, Р.О. Халфину и др.

В диссертации использовались научные разработки диссертационных исследований А.В. Кашанина², С.В. Кондрашова³, А.И. Муранова⁴, Е.Д. Суворова⁵ и др.

Вопросы обхода закона на доктринальном уровне рассматривались зарубежными учеными Geoffrey Buchanan, James Buchanan, D.J. Ibbetson, D. Calamari, J.M. Perillo, R.H. Graveson, Marvin A. Chirelstein, H. Pearson, R.A. Posner, A. Robert, H. Paul.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и специальные методы. Основным методом исследования, использованным в настоящей работе, выступает диалектический метод как способ объективного и всестороннего познания. При подготовке исследования использовались также другие общенаучные методы познания, в том числе логи-

---

² Кашанин А.В. Кауза сделки в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2002.

³ Кондрашов С.В. Договорная дисциплина: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Рязань, 2009.

⁴ Муранов А.И. Проблема обхода закона в материальном и коллизионном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1999.

⁵ Суворов Е.Д. Проблемы правовой квалификации сделок и иных действий, совершенных в обход закона: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2009.

ческий, функциональный, системный, исторический и др., а также сравнительно-правовой метод.

Теоретическую основу диссертации составили труды В.В. Безбаха, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, В.В. Витрянского, О.С. Иоффе, М.Н. Кузнецова, И.Б. Новицкого, И.А. Покровского, В.К. Пучинского, Е.А. Суханова и других известных ученых.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации и США, устанавливающие правовую регламентацию отношений, связанных с совершением сделок в обход закона. Нормативная база исследования была проанализирована автором посредством работы с официальными источниками правовых актов, справочно-правовыми системами (такими как СПС «Консультант Плюс» - в РФ), базами данных законодательства и судебной практики открытого доступа в США (<http://www.loc.gov/law>, <http://www.loc.gov/law/help/guide/nations/us.php>, <http://www.virtualegis.com>).

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает судебную практику Верховного Суда Российской Федерации, арбитражных судов и судов общей юрисдикции, судебную практику судов США, материалы законопроектов и концепций совершенствования действующего законодательства Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что диссертационная работа является первым комплексным исследованием правового регулирования, связанного с совершением действий в обход закона, и обусловленной совершением таких действий судебной практики в Российской Федерации и США. Новизна работы определяется ее содержанием и основными выводами - **положениями, выносимыми на защиту** и состоящими в следующем.

1. На основании обобщения существующих доктринальных подходов и судебной практики предлагается следующее определение понятия «обход закона»: «Обход закона – действия субъектов гражданского права, совершаемые с

намерением не выполнять установленные законодательством требования или не применять иные установленные законодательством положения без их непосредственного нарушения».

Предлагаемое определение учитывает обоснованные в работе выводы о том, что обход закона не может во всех случаях рассматриваться в качестве противоправного деяния, так как для признания действий по обходу закона правонарушением требуется установление дополнительных обстоятельств, связанных с намерениями осуществляющих их лиц и последствиями совершения таких действий.

2. В зависимости от правовых последствий сделок или иных действий, связанных с обходом закона, предлагается разделить их на несколько категорий: во-первых, совершаемые в обход закона действия, представляющие собой злоупотребление правом, способные причинить вред другим лицам или публичным интересам, во-вторых, действия, совершаемые в обход закона и представляющие собой злоупотребление правом, но не приводящие к причинению вреда другим лицам или публичным интересам, и в-третьих, действия, имеющие исключительно признаки совершения в обход закона при отсутствии злоупотребления правом.

Наличие последней категории, как показывается в работе, обусловлено пробелами или противоречиями в законодательстве, а также отсутствием в ряде случаев возможности для субъектов гражданского права удовлетворить свои законные интересы в установленном законодательством порядке.

3. Доказано, что совершение сделки или иного действия в обход закона может признаваться правонарушением только в том случае, если соответствующие действия субъектов гражданского права представляют собой злоупотребление правом и приводят или могут привести к причинению вреда публичным интересам либо правам и охраняемым законом интересам третьих лиц.

4. Обосновывается вывод о том, что критерий противоправности целей при совершении обхода закона, используемый в пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве условия признания правона-

рушением действий, осуществляемых в обход закона, должен быть заменен совокупностью критериев злоупотребления правом и посягательства на публичные интересы или права третьих лиц.

Доказано, что использование критерия, связанного с наличием вреда или, по крайней мере, возможности его причинения публичным интересам либо физическим или юридическим лицам, позволяет закрепить в законодательстве объективное основание для оценки в качестве правонарушения действий субъектов гражданского права, связанных с обходом установленных законодательных требований.

5. Предлагается внести изменения в абзац первый пункта 1 и пункт 3 статьи 10 ГК РФ, изложив положения, относящиеся к правонарушению в форме обхода закона, по аналогии с определением ничтожной сделки в пункте 2 статьи 168 ГК РФ, в следующей редакции:

«1. Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона, представляющие собой злоупотребление правом и посягающие на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, а также злоупотребление правом путем иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав.»;

«3. В случае, если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона, посягающих на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, последствия, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены настоящим Кодексом.».

6. Установлено, что буквальное толкование судом положений закона (принцип текстуализма) не способно обеспечить достаточный уровень превенции в отношении действий субъектов гражданского права по обходу закона, при совершении которых последовательность законных сделок или иных осуществляемых субъектами действий может приводить к достижению незаконного результата. В связи с этим недостатки российского законодательного обес-

печения прямого запрета обхода закона должны восполняться обобщением судебной практики, препятствующей возможности использования формальных положений закона для прикрытия обхода закона.

7. Доказано, что сделки, совершаемые в обход закона, не имеют характера притворности. Если для притворной сделки форма ее выражения полностью соответствует закону, прикрывая истинную волю сторон, то в сделках в обход закона стороны стремятся к достижению планируемого результата, обходя непосредственно предназначенные для использования правовые механизмы за счет использования других предоставляемых законодательством возможностей.

8. Сделан вывод о том, что законодательство не может предписывать субъектам гражданских правоотношений использование определенных правовых подходов с установлением запрета использования иных правовых институтов и запретить использование других способов реализации их интересов, поскольку в этом случае нарушается принцип диспозитивности гражданского права.

9. На основании проведенного исследования доказано, что доктринальные различия в толковании термина «обход закона» в российском праве и во многом аналогичных ему терминов «*evasion of law*» («уклонение от закона»), «*circumvention of law*» («обход закона») в праве США обусловлены различием правовых систем и применяемых правовых подходов.

Для российского права основой формирования законодательных норм является прежде всего принцип справедливости, в то время как право США исходит из необходимости учета экономической обоснованности, в связи с чем обход закона, рассматриваемый в российском праве как деяние, противоречащее принципу справедливости, не анализируется в качестве такового в американском гражданском праве, основным предназначением которого признается обеспечение экономического оборота с использованием любых правовых способов, допускаемых законодательством.

10. Доказывается, что несмотря на невозможность непосредственного использования американских правовых доктрин в российской судебной практике

ввиду их прямого противоречия основам российского гражданского права, они могут служить основой для выработки отдельных компенсационных мер законодательного и судебного характера, подобных тем, которые имеются в торговом и гражданском праве США: институт эстоппель, доктрина материально-правовой недобросовестности (substantive unconscionability), доктрина гибридной (или смешанной) недобросовестности (hybrid unconscionability), поскольку система американских судебных доктрин, будучи гибкой в отношении толкования действий субъектов, эффективно защищает интересы участников сделок от обхода закона их контрагентами.

11. Сделан вывод о том, что доктринальное понятие договорной дисциплины в российском гражданском праве не предполагает запрета на совершение контрагентом действий с целью избежать требований закона или исполнения обязательств по договору, и, следовательно, не устанавливает обязанности воздержаться от действий, представляющих обход закона. Принятый в США подход, основанный на положениях доктрины «встречного удовлетворения», предполагает запрет любых действий контрагента по договору, включая направленные на обход закона, если их совершение может привести к тому, что встречное удовлетворение не будет предоставлено в том объеме или на тех условиях, на которые рассчитывала другая сторона при заключении договора.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно позволило не только выявить пробелы российского законодательства, но и сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования отношений в сфере регулирования сделок; предусмотреть механизмы выявления признаков сделок в обход закона, а также определить наиболее оптимальные механизмы восстановления прав и законных интересов стороны.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в применении полученных результатов в правоприменительной практике, а также развитии отечественной правовой доктрины. Полученный результат, явившийся

следствием применения сопоставительного анализа будет способствовать совершенствованию гражданского законодательства в исследуемой автором области.

Полученные в ходе проведения исследования результаты могут служить основой для дальнейшего научного исследования проблем правового регулирования, связанного с обходом закона, использоваться для совершенствования законодательства Российской Федерации, в нормотворческой и правоприменительной деятельности, а также в процессе преподавания гражданского, предпринимательского и международного частного права.

Обоснованность и достоверность диссертационного исследования.

Полученные результаты исследования и их достоверность подтверждаются многообразием используемых методов исследования (в том числе диалектического, логического, функционального, системного, исторического, а также сравнительно-правового), всесторонним и глубоким изучением широкого спектра использованных материалов, послуживших основой работы, в том числе научных трудов российских и зарубежных ученых, публикаций в периодических изданиях и т.д.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов». Основные теоретические выводы и практические рекомендации, выработанные в ходе диссертационного исследования, изложены в научных публикациях диссертанта.

Результаты исследования прошли апробацию во время обсуждений на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», а также в процессе предоставления правовых консультаций.

Личный вклад автора в получение результатов, изложенных в диссертации, является определяющим и состоит в непосредственном проведении всех этапов диссертационного исследования, планировании научной работы, подбо-

ре нормативного материала, анализе законодательства, правоприменительной практики Российской Федерации и США, а также юридической доктрины обоих государств по исследуемому вопросу, выработке предложений по совершенствованию механизмов правового регулирования указанных отношений в отечественном праве, написании основных публикаций по теме работы, формулировании выводов, выносимых на защиту и составляющих новизну диссертационного исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 12.00.03 «Гражданское право. Предпринимательское право. Семейное право. Международное частное право». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура и содержание диссертации отвечают целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, последовательно раскрывающих сущность и особенности заявленной тематики и связанных с ней проблем, а также заключения и списка литературы по теме исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, его теоретическая основа, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется научная и практическая значимость диссертационного исследования.

В **Главе I «Законодательные и доктринальные основы определения понятия «обход закона» в праве Российской Федерации и США»** автор проводит историческое исследование сделок, совершаемых в обход закона, и развития их правовой регламентации. В рамках данной главы анализируются также особенности доктринальных и законодательных подходов к вопросу об определении юридической сущности сделок, совершаемых в обход закона, в англо-американской и романо-германской правовых системах.

В **первом параграфе первой главы «Юридическая трактовка категории «обход закона» в праве Российской Федерации»** автор отмечает, что в российской правовой системе понятие «обход закона» до сих пор является дискуссионным, не имеющим однозначного определения. Отмечается, что в законодательстве СССР содержались положения о недействительности сделок в обход закона. Подобная тенденция прослеживается также в действующем законодательстве Российской Федерации. Так, в результате проводимой реформы гражданского законодательства в 2012 г. осуществлено закрепление в ГК РФ положения о недопустимости обхода закона при наличии противоправной цели его совершения.

Диссертант рассматривает различные точки зрения, связанные с определением правового феномена сделок в обход закона, а также их места в гражданском законодательстве. В своем исследовании автор отмечает, что в отечественной правовой доктрине сложилось многообразие подходов к определению сделок, совершаемых в обход закона. Сделки в обход закона могут трактоваться как вид притворных сделок, также существует определение характера сделки в обход закона в качестве любой сделки, положения которой излагаются таким

образом, чтобы скрыть ее противозаконный характер, где притворность хоть и может выступать одной из форм прикрытия незаконной сделки, но не является единственным способом ее осуществления. Обход закона в ряде случаев рассматривается как самостоятельное правонарушение, совершаемое при помощи как притворных, так и фидуциарных сделок. Существует также подход, согласно которому действия в обход закона не рассматриваются в качестве незаконных и право на осуществление таких действий признается принадлежащим сторонам с учетом действия принципа свободы договора.

Автор обосновывает недостатки каждого из подвергаемых анализу подходов, выдвигая и отстаивая позицию, согласно которой сделки в обход закона представляют собой такие действия, которые направлены на обход установленных законодательных положений, но при этом не всегда представляют собой злоупотребление правом и в связи с этим не во всех случаях могут рассматриваться в качестве правонарушения.

Во втором параграфе «Основные черты и сущностные характеристики понятия «обход закона» в англо-американском праве» автор подвергает анализу американскую систему права для выявления сходства и различий понятий, сопоставимых с понятием «обход закона» в российском гражданском праве. В частности, автор отмечает, что для англо-американской правовой системы, не испытавшей в полной мере такое явление, как рецепция римского права, понятие «обход закона» играет незначительную роль.

Так, понятие «circumvention» («обход») в законодательстве и судебной практике США рассматривается как практически идентичное по смыслу понятию «fraud» («обман»). В англо-американской правовой системе под обходом закона понимается действие, представляющее собой обман, посредством которого сторона желает с учетом заведомо ложной информации ввести в заблуждение другую сторону для заключения договора. При этом термин «обходить» подразумевает под собой попытку избежать чего-либо посредством хитрости

или уклонения от чего-либо, в большинстве случаев посредством изворотливости, уловки или ухищрения⁶.

Согласно статье 1 Единообразного торгового кодекса США под категорию сделок в обход закона подпадают все действия, в которых усматривается недобросовестное поведение участников коммерческого оборота, недобросовестное пользование своими субъективными правами лежит в основе квалификации действий как совершаемых в обход закона. Так, соглашение, заключенное между сторонами, будет являться действительным в той мере, в которой его позволяет осуществлять законодательство, поэтому, согласно мнению англо-американских ученых можно сделать вывод о том, что термин «обходить» подразумевает совершение каких-либо умышленных действий с целью обойти установленные требования.

В рамках сложившейся практики в данной сфере в США получила развитие доктрина добросовестности, причем критерии определения данной категории определяются по усмотрению суда. Особое значение для правоприменительной практики США имеет также анализируемая в работе доктрина «чистых рук» (the clean hands doctrine), согласно которой, в частности, в случае если доказана недобросовестность действий или их мошеннический характер со стороны истца, заключенный договор может быть признан не имеющим юридической силы, а истец потеряет право на защиту в суде своих интересов, связанных с таким договором.

Диссертант уделяет особое внимание такому институту, как эстоппель, применяемому в случае злоупотребления субъектом правоотношения принципами добросовестности, нарушения баланса публичных и частных интересов или совершения умышленных действий, направленных на обход закона. Сутью эстоппеля является явное или подразумеваемое представление, предназначенное для того, чтобы побудить лицо, для которого это представление сделано, к принятию (выбору) определенной линии поведения. Эстоппель означает, что

---

⁶ Муранов А. И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве. Дисс. МГИМО, М.: 1999 г., С. 89.

сторона не может ввиду выбранной ей линии поведения ссылаться на какое-либо свое право в ущерб другой стороне, которая имела законное основание полагаться на выбранную оппонентом линию поведения и действовала соответствующим образом. Таким образом, злоупотребляющее лицо утрачивает возможность отрицания какого-либо факта или возможность утверждения о существовании определенного факта по причине поведения, предшествующего настоящему моменту, в том числе в силу ранее сделанного им утверждения или отрицания.

Согласно данной доктрине отношение или поведение не может быть принято во внимание, если наличествует ущерб другому лицу. Институт эстоппеля благодаря своему механизму функционирования является эффективным средством в борьбе против любого злоупотребления правом, в частности, в форме обхода закона. Автор отмечает, что эстоппель направлен на противодействие ситуациям, в которых стороны спонтанно могут изменить условия того или иного соглашения, что в связи с чем данный подход обеспечивает большую стабильность гражданского и торгового оборота.

Автор обосновывает вывод о том, что в Российской Федерации нормы гражданского законодательства относительно обхода закона характеризуются излишней формализованностью, что свойственно всем государствам романо-германской правовой семьи и что зачастую приводит к совершению сделок в обход закона и необходимости постоянно решать задачи по внесению изменений в действующие законодательные акты с целью устранения противоречий и пробелов в действующем законодательстве.

В Главе II «Юридический феномен сделок, совершаемых в обход закона, и договорная дисциплина в Российской Федерации и США» автор исследует правовую природу договорной дисциплины в контексте ее соотношения с обходом закона в Российской Федерации и в США.

В первом параграфе «Соотношение договорной дисциплины и обхода закона в рамках реализации принципа свободы договора» автор приходит к

выводу о том, свобода договора является тем фактором, который позволяет наглядно продемонстрировать, каким образом реализуется договорная дисциплина и в каком отношении она находится с совершением сделок в обход закона. Отмечается, что стороны, желая достичь определенного результата, часто прикрывают свои действия по обходу закона принципом свободы договора, позволяющим заключать как поименованные, так и непоименованные в законодательстве договоры, а также смешанные договоры, которые часто используются в качестве варианта реализации намерений сторон по обходу закона.

В данном параграфе также указывается, что в российской правовой системе договорная дисциплина может быть определена как своевременное и надлежащее выполнение обязательств по договорам, последствием ее нарушения является применение имущественных санкций, прежде всего взыскание неустоек и убытков. В работе сопоставляются взгляды отечественных ученых на договорную дисциплину в СССР в период становления и развития планового хозяйства со свойственными ему значительными ограничениями участников гражданского оборота.

Автор отмечает, что существует принципиальная разница в понимании проблемы прямых и косвенных запретов на действия субъектов, которые могут представлять собой реальный или потенциальный обход закона.

Так, в частности, диссертант обращает особое внимание на то, что доктринальные подходы российского гражданского права к пониманию договорной дисциплины не предполагают запрета обхода закона и не упоминают обход закона среди прочих условий, прямо или косвенно запрещающих контрагентам по договору осуществление некоторых действий, являющихся фактически таким обходом закона. При этом англо-саксонская доктрина «встречного удовлетворения», успешно применяющаяся в США, предполагает хотя и абстрактный, но всеобъемлющий запрет на совершение любых действий, которые реально или потенциально способны уменьшить ожидаемое встречное удовлетворение контрагента.

Аналогичная ситуация сложилась с системой договоров, признаваемых ГК РФ в настоящее время. Применение смешанных договоров в российской правоприменительной практике ориентируется на требования действующего ГК РФ и общеизвестных доктринальных положений, которые не устанавливают прямого запрета на совершение, хотя и законных действий, но представляющих собой фактически обход закона. Автор считает несостоятельным подход, при котором действия по обходу закона в ряде случаев именуют «оптимизацией договоров», поскольку оптимизация хоть и может приводить к определенной выгоде для участников гражданского оборота, однако не предполагает нарушение норм законодательства или обход законодательно установленных требований.

Таким образом, для преодоления субъектами попыток обхода закона требуется безусловное добросовестное соблюдение договорной дисциплины. Оправдание действий контрагентов по договору, формально представляющих собой законные действия, принципом свободы договора, является недопустимым в случаях, когда совершаемый обход закона приводит к нарушению законных прав иных лиц.

Во втором параграфе «Сопоставление договорной дисциплины и обхода закона в условиях реализации принципа добросовестности и разумности сторон» диссертант доказывает, что для того чтобы избежать действий в обход закона, необходимо обеспечить соблюдение основных принципов гражданского права, к числу которых относится, в частности, принцип добросовестности, определяющий, что стороны должны основывать свое поведение не только на тексте закона, но и на «духе права».

Кроме того, в работе указывается, что в отличие от российского гражданского права, в американском праве помимо принципа добросовестности, препятствующего обходу закона участниками гражданских отношений, действует целый ряд иных судебных доктрин, реализующих указанный принцип. Так, отмечается, что доктрина «разумного человека» (the reasonable person doctrine) вступает в действие, в частности, если текст договора в силу определенных обстоятельств не будет ясен среднему разумному человеку, или если

некоторые существенные условия договора напечатаны мелким шрифтом или находятся в сносках и обычный человек не может без специального оборудования (очки, увеличительное стекло и т.д.) прочесть текст договора.

Автором анализируется также доктрина материально-правовой недобросовестности (*substantive unconscionability*), согласно которой договор может признаваться недобросовестным по причине его материально-правовой обременительности для одной из сторон договорных правоотношений. Существует также доктрина гибридной (или смешанной) недобросовестности (*hybrid unconscionability*), согласно которой договор может считаться недействительным по причине процессуально-правовой, а также материально-правовой обременительности для стороны.

Сопоставляя правовые понятия «добросовестности» в российском гражданском праве и американском гражданском и торговом праве, автор делает вывод о том, что добросовестность в российском праве является составной частью системы принципов гражданского права, в которой принцип добросовестности дополняется действием других принципов, обеспечивая таким образом полноту регулирования, в частности, договорных отношений с целью недопущения обхода закона его участниками. Для американского права принцип добросовестности, оказывающий значительное влияние на преддоговорные отношения, дополняется действием уже упомянутых выше доктрин, которые заполняют потенциально все возможные пробелы в правовом регулировании договорных отношений в части, относящейся к потенциальному обходу закона.

Целью указанных доктрин является недопущение несправедливости в распределении прав и обязанностей между сторонами договора, создание условий, при которых обход закона участниками договорных отношений будет невозможен. В случае если судами усматривается недобросовестность в действиях стороны или сторон, вступает в силу доктрина обмана (*fraud doctrine*), согласно которой соответствующие сделки будут считаться недействительными ввиду их обманчивого изложения, а также преследования участниками гражд-

данского и торгового оборота сугубо эгоистичных целей по приобретению выгоды.

В рамках судебной практики, сложившейся в США, значительное развитие получила доктрина экономического анализа. Основным постулат данной доктрины состоит в том, что правовые прецеденты должны соответствовать интересам рынка, поэтому в случае, если судебное решение не будет в итоге экономически эффективным, оно должно считаться не разумным, в связи с чем участники спора должны иметь право на отмену такого решения в судах вышестоящих инстанций. Таким образом, возможно отменить ранее вынесенное решение по конкретному делу, основываясь на позиции экономической эффективности для всего рынка. Данный подход, по мнению многих американских юристов, является эволюционным результатом развития права, движущегося в сторону максимально эффективного правового регулирования рыночных отношений, основанного на учете особенностей, диктуемых самим рынком⁷.

В Главе III «Влияние англо-американской доктрины на развитие сделок в обход закона в Российской Федерации» автор исследует общие закономерности развития современных правопорядков в условиях фактора глобализации и приходит к выводу о том, что англо-американская и романо-германская правовые семьи претерпевают значительные изменения в результате того влияния, которое они оказывают друг на друга.

В первом параграфе «Практика применения основных доктрин при совершении сделок в обход закона в США» автор подвергает анализу ряд доктрин, а также правовых и практических последствий их применения на практике. К числу таких дополнительно анализируемых автором доктрин относятся, в частности, доктрина экономической сущности, доктрина деловой (корпоративной) цели, доктрина сделки по шагам, доктрина приоритета существа над формой и ряд других.

---

⁷ Posner R.A. Economic Analysis of Law. Little, Brown & Company Ltd., 1972

Так, согласно доктрине экономической сущности в случае, если сделка имеет единственным экономическим обоснованием ее совершения, в частности, уменьшение суммы подлежащих уплате налогов, она не признается приемлемой и суд принимает решение, исходя из тех действий, которые были совершены сторонами сделки. Доктрина фиктивной сделки (*sham transaction*), также именуемая доктриной фиктивной операции предусматривает, что сделка, не имеющая никакого иного обоснования, кроме, например, уменьшения размера подлежащего выплате налога или уклонения от исполнения налоговой обязанности, признается судом фиктивной, при этом применяются последствия, аналогичные тем, которые имеют место в случае, если указанные действия не были совершены.

В соответствии с доктриной пошаговой сделки (сделки по шагам) ряд сделок может рассматриваться в качестве единого целого. При этом сделки, имеющие промежуточный характер, рассматриваются в качестве сделок, не имеющих собственного правового значения, что позволяет судам сконцентрировать внимание не на форме совершенной сделки и отдельных промежуточных сделках, а на реальном экономическом содержании всей рассматриваемой совокупности сделок.

Автором отмечается, что наиболее комплексной доктриной, выработанной американскими судами при рассмотрении дел в связи со сделками, совершаемыми в обход закона, является доктрина приоритета существа над формой сделки, которая отчасти объединяет положения предыдущих доктрин и создает условия для комплексного анализа сделок, совершаемых в обход закона. Согласно выработанной практике сделка считается осуществленной в обход закона в случае, если формально договор соответствует нормам законодательства, однако по своей сути может рассматриваться как имеющий обходной или противоправный характер.

Последовательно излагая результаты анализа применяемых в США судебных доктрин, автор демонстрирует существующие возможности, предоставляемые многофакторной и достаточно гибкой американской системой судеб-

ных доктрин, обеспечивающей, как доказывается в работе, максимальную степень защиты субъектов договорных отношений и государства от действий, рассматриваемых в качестве обхода закона. В связи с тем, что совокупность определенной последовательности законных сделок может повлечь за собой обход закона и что все варианты таких совокупностей сделок не могут быть predetermined заранее, перечень имеющихся в правовой системе США судебных доктрин, которые могут применяться при совершении таких совокупностей сделок, также не является закрытым.

Во втором параграфе «Использование выработанных в США подходов к регулированию отношений, связанных с обходом закона, при совершении отечественного законодательства и правоприменительной практики» автор констатирует, что доктрины, разработанные в рамках опыта судебных органов США, за исключением доктрины экономической целесообразности права, не находят прямого отражения в судебной практике российских судов, однако в некоторых случаях схожие правовые институты имеются и в законодательстве Российской Федерации, к их числу, по мнению автора, может быть отнесен, например, принцип добросовестности.

Подходы, во многом подобные проанализированным в работе, встречаются также в актах высших судебных органов Российской Федерации, включая, например, доктрину приоритета существа над формой. Подобные доктрины могут быть не закреплены в каких-либо нормативных правовых актах, однако ввиду их систематического применения и важности для развития единообразного толкования законодательных положений на практике становятся неотъемлемым элементом российской правовой системы, получая прямое или косвенное закрепление в решениях судебных органов и в разъяснениях судов высших инстанций.

В частности, доктрина приоритета существа над формой нашла свое отражение в ряде судебных актов и постановлений пленумов судов высших инстанций, в частности, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53, в котором отмечается, что суды

обязаны учитывать, если в действиях субъекта по заключению или исполнению договора усматривается поведение, свидетельствующее о намерении обойти нормы действующего законодательства.

Несмотря на то, что в Российской Федерации судьи не имеют столь широких полномочий в области толкования закона, как в США, на основании разъяснений и постановлений пленумов судов высших инстанций российским судам предоставляется право использования соответствующих толкований законодательных положений, в том числе касающихся обхода закона, в качестве устойчивых, апробированных судебной практикой и получивших закрепление в актах, издаваемых высшими судебными инстанциями.

Как правило, к сделкам в обход закона применяются последствия, относимые к недействительным сделкам, что по мнению автора является обоснованным только в случае желания сторон формально законным путем достичь определенных противоправных результатов.

Автором делается вывод о том, что для устранения причин возникновения такого явления, как обход закона, требуется обеспечить закрепление определенных принципов и специальных доктрин как в законодательных актах, так и в актах высших судебных органов.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные теоретические и практические выводы и предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации по вопросам, рассмотренным в диссертационном исследовании.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Попова И.Ю.* Трансформация понятия «обход закона» в современном гражданском праве России // Адвокат. – 2015. – № 5. – С. 63-66. – 0,35 п.л.

2. *Попова И.Ю.* О некоторых вопросах квалификации действий в обход закона // Адвокат. – 2015. – № 6. – С. 46-49. – 0,35 п.л.

3. *Попова И.Ю.* Смешанные договоры как правовой инструмент обхода закона // Право и управление. XXI век. – 2015. – № 2. – С. 173-176. – 0,4 п.л.

4. *Попова И.Ю.* Юридическая трактовка взглядов на определение сделок, совершаемых в обход закона, в современном праве Российской Федерации // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2018. – № 1. – С. 203-213. – 0,4 п.л.

5. *Попова И.Ю.* Понятие «обход закона» в гражданском праве России и США // Вопросы экономики и права. – 2018. – № 9. – С. 13 – 20. – 0,4 п.л.

Общий объем опубликованных работ – 1,9 п.л.

Попова Ирина Юрьевна
(*Российская Федерация*)

СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛОК В ОБХОД ЗАКОНА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И США

Диссертационное исследование посвящено проблеме совершения сделок в «обход закона», обусловленных как наличием пробелов в праве, так и умышленными действиями сторон договора.

Автором исследованы взгляды на действия в обход закона, выраженные как в цивилистической доктрине, так и современном законодательстве России и США, выявлены общие закономерности развития понятий, относящихся к предметной области диссертационного исследования. В работе осуществлен сравнительно-правовой анализ доктринальных и законодательных подходов к указанной проблеме в Российской Федерации и США. Изучение цивилистической доктрины и судебной практики в России и США привело диссертанта к выводу о возможном использовании зарубежного опыта.

На основе проведенного анализа сформулированы предложения по совершенствованию положений действующего законодательства Российской Федерации и судебной практики.

Popova Irina Yuryevna
(*Russian Federation*)

TRANSACTIONS IN CIRCUMVENTION OF THE LAW AND THEIR CONSEQUENCES IN THE CIVIL LAW OF RUSSIA AND THE USA

The dissertation research is devoted to the problem of transactions in "circumvention of the law", which arise due to gaps in the law, as well as intentional actions of the parties to contracts.

The author investigates the views on the actions in circumvention of the law expressed both in the civil doctrine, and the modern legislation of Russia and the USA. The author reveals the General regularities of the development of concepts related to the subject area of the dissertation research. The work carried out a comparative legal analysis of the doctrinal and legislative approaches to this problem, both in Russia and in the United States. The study of civil doctrine and judicial practice in Russia and the United States led the author to the conclusion about the possible use of foreign experience.

On the basis of the analysis carried out in the work, the author prepared proposals to improve the provisions of the current legislation of the Russian Federation and judicial practice.